

Ориентализмы тематической группы «Напитки» в боснийской фразеологии (на фоне фразеологии других народов)

И. В. КУЗНЕЦОВА

Кафедра педагогики и методики начального образования, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, ул. К. Маркса, д. 38, RU-428000 Чебоксары, Россия

Received: 15 June 2022 • Accepted: 18 July 2022

Published online: 9 September, 2022

© 2022 Akadémiai Kiadó, Budapest

АННОТАЦИЯ

К ориентализмам относят слова, принадлежащие к разным группам тюркских, а также иранских и арабо-семитских языков. В нашей работе термины *арабизм* и *персизм* понимаются широко: не только как прямое лексическое заимствование, восходящее к арабскому или персидскому языку, но и как опосредованное. Языком-посредником проникновения слов арабского и персидского происхождения в языки балканских народов стал язык османских турок.

В статье анализируются устаревшие и активно употребляющиеся в наши дни на территории Боснии и Герцеговины фразеологические единицы с компонентами ориентального происхождения тематической группы «Напитки» (*кофе*, *буза* и *шербет*), вошедшие в языки-реципиенты в результате языковой коммуникации, сопровождавшей диалог разных культур на протяжении многих столетий. В статье приводятся некоторые культурологические и историко-этимологические комментарии к фразеологическим единицам, а также толкование фразеологических оборотов и компонентов, входящих в них.

При обработке фразеологического материала применялся синхронно-описательный метод и метод анализа компонентов. Привлечение фразеологического материала других языков (славянских и неславянских) позволило выявить универсальность или национальную специфику фразеологической единицы с компонентами *кофе*, *буза* и *шербет* в языке боснийских мусульман. Лексема *кофе* как компонент фразеологических выражений и пословиц может употребляться как в прямом значении, так и в эфемистическом.

В статье не рассматриваются устойчивые сочетания слов терминологического характера, связанные со способом приготовления кофе и его подачи (кофе по-венски, кофе с молоком, кофе глясе,

* Corresponding author. E-mail: irinak47@yandex.ru

чеш. *ruská káva* ‘кофе, в который добавляется водка’ и т. д.). Почти все рассмотренные фразеологические обороты с компонентом *кофе* идиоэтничны (кроме связанных с традицией гадания на кофе). Персизм *буза* как гастрономическая реалия кухни Востока известен не всем народам, что затрудняет перевод фразеологизмов с этим компонентом. Несмотря на популярность шербета, словарную прописку получили лишь боснийские фразеологизмы с лексемой *шербет*.

Фразеологический материал показывает, как в разные языки входили заимствования-ориентализмы восточной кухни, демонстрирует разный их фразеологический потенциал, ареальную проекцию (или отсутствие таковой). В силу разных причин (исторических и актуальных ныне) названия напитков ориентальной кухни чаще встречаются в боснийских фразеологических единицах. Варианты фразеологизмов иллюстрируют параллельное использование в некоторых структурно-семантических моделях ориентализмов и славянизмов или германизмов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

фразеология, боснийский язык, культура, восточная кухня, ориентализмы, кофе, буза, шербет, структурно-семантическая модель

Исследование заимствованной лексики, в том числе ориентальной, – одна из не теряющих свою актуальность проблем лингвистики. Интерес к восточным заимствованиям в разных языках не ослабевает. В составе фразеологических единиц ориентализмы анализируются на материале одного языка (Гиясов–Агоева 2013, Жилинская 2009, Кузнецова 2020b), нескольких (Хмелевский–Кузнецова 2020) или в составе какой-либо тематической группы (Кузнецова 2020a, Кузнецова 2022, Кузнецова–Хмелевский 2021). Языком-посредником проникновения слов ориентального происхождения в языки балканских народов стал язык османских турок. В данной статье рассмотрим фразеопотенциал ориентализмов тематической группы «Напитки» в языке и речи боснийских мусульман на фоне других языков в ракурсе лингвокультурологии; боснийский материал извлечен из трех источников (Škaljić 1966, Lukić 2001, Šenović–Naverić 2017), а также материалов интернета.

1. Кофе как компонент фразеологизмов и паремий. Для мусульман Боснии концептуально значим такой напиток, как *кофе*. Эта лексема является арабизмом. Термин *арабизм* трактуется как «слово или оборот речи, заимствованные из арабского языка; оборот, построенный по образцу арабского языка» (СИС 1988: 65); «языковая единица, заимствованная непосредственно из арабского языка или сохранившая следы контакта с арабским языком» (Александрова 2010: 5). Нам ближе следующая дефиниция: «Слова арабского происхождения, или арабизмы, – это языковые единицы, заимствованные непосредственно из арабского языка, а также при посредстве других языков, но первоисточником которых является арабский язык» (Светлова 2012: 8). Это же относится и к персизмам, словам персидского происхождения.

Слово *кофе* не осталось без внимания лексикологов (Аль Каззаз 2018: 179–184), но не анализировалось как компонент фразеологизмов. Напиток из обжаренных и перемолотых зерен кофейного дерева, растущего прежде лишь на Аравийском полуострове (отсюда

название сорта *арабика*), – своим вкусом и ароматом покори́л турок-османов, став альтернативой алкогольным напиткам, запрещенным у исповедующих ислам народов), и получил перифрастическое наименование *аравийское вино*. Широко распространен способ приготовления нефильтрованного, густого, крепкого черного напитка в джезве (раньше в особой жаровне на раскаленном песке): рус. *кофе по-турецки (по-восточному)*; макед. *турско кафе*; болг. *кафе по турски*; серб. *турска (домача) кафа*; лит. *turkiška kava*; нем. *türkischer Kaffee* и т. д. Такой очень крепко заваренный кофе в Боснии и Герцеговине называется *bosanska kahva*; его сравнивают с мамалыгой: *kahva kao kačamak* (< тур. *kaçamak* ‘густая каша из кукурузной муки, мамалыга, палента’).

Заимствованный у турок кофе (< осм.-тур. *kahve* < араб. قهوة [qahva] – 1. ‘зерна кофе’; 2. ‘порошок из зерен кофе’; 3. ‘кофе [напиток]’; 4. ‘вино’) – царь напитков на Балканах, но лишь у мусульман Боснии получил многочисленные шуточные наименования (подробнее о них см. АРСЕНИЕВИЧ 2022b, ХМЕЛЕВСКИЙ–САВЧЕНКО 2016: 244). Боснийцы пьют кофе по любому поводу и без него, обсуждая разные вопросы, в том числе политические (отсюда фразеологические сочетания *kafanski političar*, *kafanska politika*), решая дела, отдыхая или просто убивая время (ХМЕЛЕВСКИЙ–КУЗНЕЦОВА 2020: 99), поэтому стал у них фразеологически активным: *ići (hodati) s kafe na halvu / s halve na kafu* [идти (ходить многократно) с кофе на халву / с халвы на кофе]; *ići (svratiti, pozvati, otići) na kafu* [идти (ходить, зайти, пригласить, позвать, пойти) на кофе] ‘общаться, сидеть в компании с кем-л.’ – ср. с серб. *идемо (хајмо) на кафу!* ‘давай посидим где-нибудь’ – это фраза-приглашение пообщаться сидя за каким-либо напитком (не только безалкогольным) (ХМЕЛЕВСКИЙ–САВЧЕНКО 2016: 244). Человека, любящего посидеть в кафе, клубах, развлекаться, характеризует фразеологическое сочетание *kafanski tip*. Фразеологизм *ne popiti od koга ni kafu (ni kafe)* [и кофе не выпить с кем] ‘не получить от кого-л. чего-то ожидаемого’ переключается с серб. *ja ne popih kafu* [я не выпил кофе] ‘о разочаровании в человеке, в которого ты очень верил, а он не оправдал ожиданий’. Когда дают или оставляют чаевые (например, в кафе, ресторане и пр.), говорят: *Popijte kafu* [Выпейте кофе] или *Izvolite na kafu* [Извольте на кофе].

О культуре питья крепкого ароматного напитка в кофейнях Боснии и Герцеговины хорват Антуан Ханги на рубеже XIX–XX вв. писал: «Как какой мусульманин войдет в кофейню, садится на подушку-миндер [...]. Как сядет на миндер, тут же достает кисет, набивает трубку или чубук, а если помоложе, то свернет самокрутку, и только после этого закажет кофе» (ХАНГИ 1907: 81). До сих пор «в некоторых кофейнях, где подают кофе по-боснийски, в комплект входят еще спички и сигарета» (АРСЕНИЕВИЧ 2022a) (см. рис. 1). Фразеологизм серб. *jebeš kafu* (босн. *kahvu*) *bez cigare* констатирует, что кофе без сигареты не доставляет удовлетворения, но семантика оборота шире, он означает, что без чего-то не получаешь полного удовольствия, наслаждения. Ср. также с турецкой поговоркой *Sigara ve kahve bir alkoliğin en iyi arkadaşıdır* [Сигарета и кофе – лучший друг алкоголика].

Паремия босн. *Kahva* (серб. *Kafa*) *nalivena i žena otkrivena ne mogu čekati* [Кофе налитый и женщина открытая не могут ждать] ‘о невозможности и нежелании длительного ожидания’ имеет сексуальную коннотацию. Шуточный вопрос женщине, зашедшей на кофе в дом мужчины *Otkad se to zove kafa?* [С каких пор это называется кофе?], также содержит намек на эротику, так как в бытовой культуре угощение кофе связано с любовными отношениями (ср. с серб. *svratiti na kafu* [заглянуть на кофе]; рус. *пригласить на чашечку кофе, чашечка кофе* в «эзоповом языке»).

Рис. 1. Кофе по-боснийски (фото Елены Арсениевич)

Босн. *zvati (vikati) kafu* имеет семантику ‘угощать кофе’ и ‘угощать ракией’; *zaljevati se kafom* [заливаться кофе] ‘пить много кофе’ и ‘пить много алкоголя’, т. е. лексема *кофе* приобретает и эвфемистическое значение, которое сохраняется в жарг. *biti pri kafi* [быть при кофе] ‘много выпить, быть в состоянии сильного опьянения’. Паремия *Kahvana (kafana) – majka* [Кофейня – мать] сейчас относится не только к посетителю заведения, где долго сидят за кофе, но и злачного места: выражение *Kahvana tu je postala majka* [букв. Питейное заведение ему стало матерью] означает ‘он спился’. Ср. босн. *kahvana (kafana)*; серб. *кафана (кавана)* – 1. ‘кафе, кофейня’; 2. ‘ресторан, трактир, кабак’; макед. *кафеана* – 1. ‘кофейня’; 2. ‘трактир’. Подобную эвфемизацию мы видим и в рус. *По чаям* (т. е. по трактирам) *ходить, добру не быть* (Даль 4: 1281).

Кофейные зерна стали эталоном сравнения в босн. *obrtati se (okretati se) k(a)o kahva i dolafu (dolapu)* [крутиться (переворачиваться) как кофе в долапе] ‘быть беспокойным, нетерпеливым, нервным, взволнованным’, где *долан* < тур. [kahve] *dolabi* ‘вращающаяся жаровня для прожаривания кофе’ (< осм.-тур. *dolar, dolāb, dūlāb* < перс. *dūlāb*); славянский синоним – серб. *пржионик*, босн. *pržanj*. Этот прибор в виде контейнера-цилиндра (в него засыпались зеленые зерна кофе) на длинном железном вертеле (чтобы не обжечься) был необходимой кухонной утварью; его использовали для равномерной прожарки

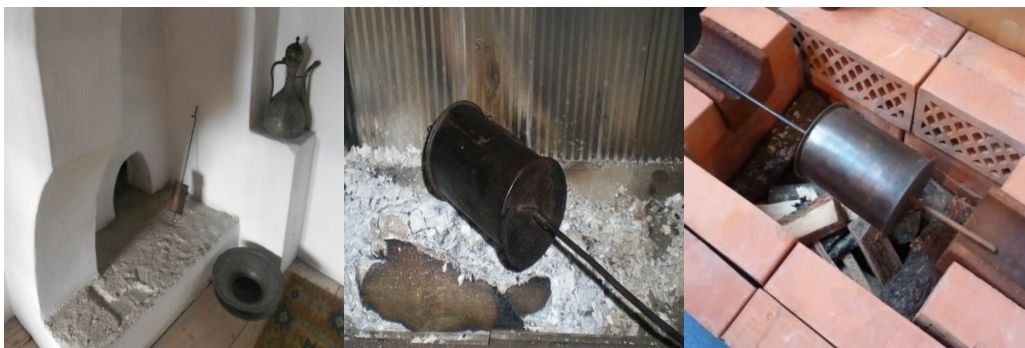

Рис. 2. Камин и контейнер для обжарки кофе (фото Елены Арсениевич)

кофе над раскаленными углями, огнем либо в *оджаке* (< осм.-тур. *osak* ‘очаг, камин, печка’) (см. рис. 2), ср. со строками: «Jusuf je odličnog gosta zatvorio u svoju malu sobicu u kojoj je bio krevet i *odžak* u *kome se pekla kafa*» (Андрић И. «Мост на Жепе», 1947) (цит. по: ШКАЛЈЋ 1966: 499) [Юсуф закрыл дорогого гостя в своей маленькой комнатке, в которой была кровать и камин, где варился кофе].

В сербском языке арабизм *кофе* зафиксирован в фразеологизмах *пуно кафе смо попили заједно* ‘о людях, переживших вместе много радостей и горестей’; *пити кафеу* ‘быть в дружеских отношениях с кем-л.’; *скувати кафеу* [сварить кофе] ‘начать разговор’ и ‘начать общее дело’. Выражения с этим словом могут отражать продолжительность временного отрезка: *ropiti 3–5 kafa* ‘о нудной и долгой работе’; *juče sam ropio 10 kafa* ‘очень долго длился рабочий день’.оборот *dok ne skuvaš kafu* выражает какой-либо предел, например: буду заниматься своими делами (спать, гулять и пр.) до тех пор, *пока не сваришь кофе*.

Болг. *според Ивана и кафето* (НАНОВА 2005: 352) ‘каждый имеет (получает) то, что он заслуживает или что соответствует его положению; не стоит ожидать большего, чем ты заслуживаешь; кто-либо именно этого и достоин’ перекликается с рус. *по бабе и брага* [а по девке жених]; *по батьке и пиво* [по бабе и брага]; *по барыне и говядина* [по харчевне едок]; *по барину и говядина* [а по говядине и вилка]; нем. *Nach dem Manne brät man die Wurst*. Этот сравнительно недавно появившийся фразеологизм – вариант *според човека и кафето* [му]; *според госта и гоцавката* (млинџт, чорбата) [по гостю и угощение (млин – ‘баница [болгарский слоеный пирог] с яйцами и сирене – региональным видом белого сыра типа брынзы, но с разными технологиями приготовления и несколько отличающимся вкусом; чорба – ‘горячий густой суп с мясом и овощами’ < осм.-тур. *çorba*, *şorba* < перс. *šūrbā* ‘глоток; суп; микстура’)] и синоним оборотов *според брадата и гребена* (гребенџт) [по бороде и гребень]; *според главата и бръснача* [по голове и бритва]; *според човека* (челяка) и *китката* [по человеку и букет]; *според юнака* [герой, храбрец; богатырь] и *коњат му*; *какџвто гостџт, такава и чорбата* (гоцавката; такџв и млинџт); *какџвто* [е] *волџт, такџв и остенџт* (*остен* ‘длинная тонкая палка с заостренным концом с железным наконечником для того, чтобы погонять крупнорогатый скот [волов, коров, буйволов]’); *според главата калпака*. *Според юнака и калпака* (калпакџт му) ср. с рус. *по Сеньке и шапка* [по Ереме колпак (кафтан)]; *Каков Пахом, такава и шапка на нем*; *по Ивашке и рубашка*; бел. *па Сеньку* (Саўку, Хомку, Юрку) [и] *шапка*; укр. *по синку* (Савци) *свитка*; нем. *Wie der Mann, so der Hut*.

Русским языком восходящее к одному этимону слово قهوة [qahva] было заимствовано дважды, в результате в язык вошли две новые лексемы: *кафе* (< фр. *café*) и *кофе* (< англ. *coffee* и голл. *koffie*). Считается, что последняя – итог контаминации эфиоп. *Kaaffia* ‘город, где выращивали кофе’ и араб. *qahwe* ‘вино’ (Морковкин–Богачева–Луцкая 2016: 456). Заметим, что в Боснии и Македонии эти значения выражает одно слово – *kahva* и *кафе*. Долгие посиделки за чаем или кофе считаются бесцельным времяпрепровождением: *чаи да кофеи* [гоняют]. В русских компаративизмах слово *кофе* характеризует цвет какой-либо жидкой субстанции: *кровь черная как кофейная гуца* (Сергеев-Ценский С. Н. «Движения», 1909–1910), *чай темный как кофе* (Чехов А. П. «Неприятность», 1888), *жидкость бурая как кофе* (Обручев В. А. «В делях Центральной Азии», 1951), *вода темная как кофе* (Дудинцев В. «Белые одежды», 1987), *глаз: глаза темные как кофе* (Набоков В. В. «Лик», 1938), *глазки черные как густой кофе* (Улья Нова: «Инка», 2004) или чего-либо другого (реже): *коричневый как кофе* (*кофейный настой*).

В фразеологии западных славян название напитка встречается нечасто: в.-луж. *po kofeju chodźić* ‘ходить пить кофе (из дома в дом на свадьбах)’; чеш. *to je [na mne] [moc] silné kafe!* [это [для меня] чересчур крепкий кофе] ‘это уже через край, это уже чересчур’; *to je jiné (jinší) kafe* [это другой кофе] = рус. [вот] это [совсем] другой разговор (коленкор); польск. *kawa (kawę) na ławę* [кофе на скамью] ‘давай начистоту, без утайки’.

Немецкому языку известны фразеологизмы *Kaffeebohne zählen* [кофейные зерна считать] ‘крохоборствовать’; [*das ist (ja, alles) kalter Kaffee!*] [это холодный кофе!] ‘это давно известно; интереса не вызывает’; *da kommt einem (ja) der [kalte] Kaffee [wieder] hoch* ‘это отвратительно; смотреть противно’. Согласно немецким паремиям, *Der Kaffee muss sein heiß wie das Feuer, schwarz wie die Sünde, rein wie ein Engel, süß wie die Liebe* [Кофе должен быть горячим как огонь, черным как грех, чистым как ангел, сладким как любовь]; *Der Kaffee soll vier Eigenschaften haben: Er soll sein heiß wie die Hölle, schwarz wie der Teufel, rein wie ein Engel, süß wie die Liebe* [Кофе должен иметь четыре свойства: он должен быть горячим как ад, черным как черт, чистым как ангел, сладким как любовь] – ср. с тур. *Kahve cehennem kadar kara, ölümlü kadar kuvvetli, sevgi kadar tatlı olmalı* [Кофе должен быть черным как ад, сильным как смерть, сладким как любовь]; *Kaffee muss (soll) sein wie Frauenaugen und Männerfüße: schwarz und feucht* [Кофе должен быть похожим на женские глаза и мужские ноги: черным и влажным] ‘о качестве хорошего кофе’.

В английском языке употребительны обороты *cup of coffee* ‘об очень коротком визите’ и *eggs in the coffee* – 1. ‘об очень легком деле, задании; ерунде; о чем-либо очень простом’; 2. ‘Легко! Ладно!’. Призыв открыть глаза на происходящее содержится в разг. *wake up and smell the coffee*.

Возникший в османскую эпоху ритуал предполагает после питья кофе по-турецки обязательное гадание (тур. *kahve falı* ‘гадание на кофейной гуще’): чашку с кофейным осадком переворачивают на блюдце, затем по подтекам на стенках сосуда или гуще делается предсказание. К этой традиции восходят фразеологизмы с семантикой ‘[строить] беспочвенные, необоснованные предположения, догадки’. Босн. *gledati u fildžan* содержит персизм (< тур. *fincān* < перс. *fenğān* ‘чашка, кружка, филджан’); *fildžan* (болг. *филджан*; макед., серб. *филцан*) – кофейная чашка без ручки, неотъемлемый атрибут традиции питья кофе по-турецки в Боснии, – подается на медном подносе вместе с джезвой (Хмелевский–Кузнецова 2020: 99) (см. рис. 1). Серб. *gledati u šolja* содержит германизм *šolja*, значение которого – ‘чашка с ручкой’. Название посуды в фразеологизмах может отсутствовать: болг. *гледам (врачувам) на кафе*; серб. *гледам (гледање) у кафу*; хорв. *gledati (gledanje) u kavu*; они синонимичны рус. *гадание (гадать) на кофейной гуще*; укр. *ворожити на кофейній (кавовій) гуці*; польск. *wróżyć z fusów*; венг. *kávészaccból jósolni* [из кофейной гущи гадать; от нем. *Satz* ‘осадок, гуща’ < *sich setzen* ‘осесть’]; литов. *spėlioti ant kavos tirščių*; нем. *aus dem Kaffeesatz wahrsagen (orakeln)* [из кофейной гущи гадать (предсказывать)]; фр. *lire dans le marc de café* [читать по кофейной гуще].

Несмотря на то, что слово *кофе* уже давно не является экзотизмом и вошло в активный лексикон носителей языков-реципиентов, оно не стало фразеологически активным ни у болгар, ни у македонцев, в отличие от жителей Боснии. Можно также отметить, что рассмотренные фразеологизмы (кроме связанных с ворожкой на кофе) идиоэтничны.

2. Буза как компонент фразеологизмов и паремий. Буза известна многим тюркоязычным народам (и их соседям), а южным славянам – со времен Османского владычества на Балканах (*boza / buza* < осм.-тур. *boza* < перс. *būze* ‘питье, напиток из рисовой или овсяной муки’): у турок сладковато-кисловатый напиток, приготовляемый методом брожения, был популярен, входил благодаря своей питательности в рацион военных, а также беременных и кормящих женщин. Но с середины XVI в. буза попала под запрет: при Селиме II, правившем в 1566–1574 гг., из-за того, что в нее стали добавлять опиум (т. н. *татарская буза*), а при Мехмеде IV (годы правления: 1648–1687) из-за запрета на производство и употребление алкоголя вообще.

Рецептура напитка в разных странах отличается. Так, серб. *боза (буза)* – вид напитка из кукурузной муки и сахара, а также вино на дне бочки, осадок (РСХКJ 1: 241, 297); албанская буза – это освежающий безалкогольный напиток;¹ рус. *буза* ‘сусло, молодое пиво или брага, неуходившаяся, солодковатая; особый напиток, густой и мутный’ – ср. с пск. *бузить* ‘мутить (воду); *бузиться* ‘перемешиваться, спутываться’ (ПОС 2: 201–202), «род пшеничного кваса; делают также *пьяную бузу*, из наливаемой кипятком каши смешанных круп: гречневых, ячменных, овсяных и пшеничных, подвеселяя ее хмелем» (Даль 1: 336); ‘напиток из гречихи и овсяной муки, вид полпива, браги’ (ФАСМЕР 1: 232); ‘хмельной настой из ягод’ (АОС 2: 167); ‘освежающий или хмельной напиток из гречневой, овсяной или иной муки (особенно на Кавказе, в Крыму)’ (СРЯ XVIII 2: 157), ‘хмельной напиток (у татар)’ (СРЯ XI–XVII 1: 349); ‘легкий хмельной напиток из проса, гречихи, ячменя, распространенный главным образом в Крыму и на Кавказе’ (СРЯ 1: 122); укр. *буза* ‘татарский хмельной напиток из проса, гречки, ячменя’, диал. ‘осадок в жидкости’ (ЕСУМ 1: 281); болг. *боза* ‘слабоалкогольный густой напиток сладковатого или кисловатого вкуса, который готовится обычно из просяного зерна’ (РБЕ); польск. *buza* ‘освежающий напиток восточного происхождения, вид кваса, приготовляемого из овсяной муки или проса; в некоторых юго-восточных странах делается из проса в виде пива, так называемой *buzę*’ (SJPД 1997).

Рус. *заваривать / заварить бузу* ‘затевать сложное, хлопотное, неприятное дело’ (ФСРЛЯ 1: 191) связан с процессом приготовления продукта: «Измельченный солод или муку отваривают до кашеобразной консистенции, протирают, заливают кипятком, охлаждают до теплого состояния, добавляют дрожжи и сахар. Затем смесь отправляют бродить в теплое место, весь процесс занимает не более двух суток»;² раньше процесс был очень трудоемким: готовили на медленном огне не менее 8 часов, постоянно помешивая огромной мешалкой в виде весла, чтобы гуща не подгорела (а емкости были объемными); после того как она достигала консистенции глины, ее разбавляли,³ так что напиток не так просто было сделать. Однако благодаря кажущейся легкости приготовления и простым ингредиентам появились босн. *prost k(a) boza* ‘(разг.) очень примитивный, ограниченный, придурковатый’; вост.-серб. *prost kao boza* – 1. ‘о чем-л. очень простом, несложном’; 2. ‘(пей-йор.) об очень простом, неотесанном, невоспитанном, невежливом, неучтивом человеке’.

Этот слабоалкогольный напиток далеко не прозрачен (см. рис. 3), чем мотивировано болг. *мътен като боза* ‘очень мутный, нечистый (о воде, вине, текучем жидком веществе – например, растительном масле, антифризе и пр.)’. У южных славян лексема *bistar*

¹ <https://sr.wikipedia.org/wiki/Боза>

² <https://alcofan.com/kak-pravilno-pit-buzu.html>

³ <https://naslovi.net/2020-08-04/rts/bistar-kao-boza-danasnje-generacije-ne-znaju-sta-znaci/25921103>

Рис. 3. Боза (фото Елены Арсениевич)

Рис. 4. Бозаджия (автор неизвестен)

в прямом значении – ‘прозрачный, чистый, незамутненный, ясный’, что дало жизнь ироничным болг. *бистър като боза* и макед. *бистар како боза* с антонимичными планом содержания и планом выражения, однако в текстах устойчивое сравнение может иметь и значение ‘прозрачный’: «черешовата *ракийка* уж тръгна добре 70 градуса потече малко и след това започна да тече *като боза мътна мътна*, и така около 5–6 литра бозица падна под 50 градуса и започна да тече отново *чиста като сълза* и сега патокът ми е *бистър* а *хубавата ракия като боза*»⁴ [ракия из черешни пошла будто бы хорошо 70 градусов потекла чуть-чуть и потом начала течь как буза мутная-мутная, и так около 5–6 литров бозы вытекло под 50 градусами и начала течь снова чистая как слеза и сейчас на выходе у меня прозрачная и хорошая ракия как буза]. Заметим, что цвет напитка дал жизнь также и болг. *кафяво като боза*. Компаративный фразеологизм встречается в текстах, например: «Оттам източиха маслото и беша *кафяво* точно *като боза*».⁵

В переносном значении прилагательное *bistar* – ‘сообразительный, сметливый’; ирония босн. *biti bistar k(a)o boza*; (диал.) *bistar k'o boza kod čika Štroklje* [сообразительный как боза у дяди Штрокли]; серб. *bistar kao boza*; хорв. *biti bistar kao boza* – ‘быть непонятливым, бестолковым, глупым; туго, с трудом соображать’ тоже достигается противопоставлением планов содержания и выражения. По той же структурно-семантической модели образованы устойчивые сравнения босн. *bistar kao gusti sok*; серб. [буми] *bistar kao сурутка*, в которых образами сравнения являются густой нефильтрованный сок и сыворотка. Модификацию компаративизма представляет хорв. (штокав.) *bistar ko pekmez*, где *пекмез* – ‘очень сладкая густая масса, получаемая в результате уваривания фруктов (без сахара или с сахаром); патока’ (< тур. *bekmez, pekmez* ‘густо сваренный виноградный или тутовый сок’ < перс. *be(a)gmāz* ‘вино; бокал вина; винопитие’).

⁴ <http://www.rakiyata.com/forum/viewtopic.php?t=3342&p=51210>

⁵ <https://forum.vwclub.bg/viewtopic.php?f=7&t=463582>

Готовый продукт оставляют «доходить» на несколько дней в холоде, а так как он быстро портится, скисает, то его держат в холодном месте; напиток пьют в охлажденном виде, откуда серб. *хладан као боза* – 1. ‘о чем-л. очень холодном, имеющем низкую температуру, дает ощущение сильного холода (на востоке страны)’; 2. ‘об очень хладнокровном, спокойном, невозмутимом, уравновешенном, здравомыслящем человеке’. Во втором значении компаративизм совпадает по семантике с фразеологизмом [*бити*] *хладан као шприцер*, где *шприцер* – «нем. варв. вино помешано са содом или киселом водом» (РСХКJ 6: 998), австрийский вариант немецкого глагола *spritzen* ‘разбрызгивать’, ср. с нем. *spritziger Wein* ‘шипучее вино’; очень охлажденный напиток пьют в жару. Этот образ сравнения мы видим и в устойчивых сравнениях некоторых стран экс-Югославии: босн., хорв. *hladan k(a)o špricer*; слов. *hladen kot špricer*; макед. *ладен како шприцер*, которые обычно характеризуют реакцию человека в какой-либо ситуации, например: «А Брестовац? Ниту глас му се слушна, ниту гримаса на лице смени. *Ладен како шприцер* стоеше и гледаше како да е во кино»⁶ [А Брестовац? Ни голоса его не было слышно, ни выражение лица не изменилось. Холоден как шприцер стоял и смотрел, как будто был в кино].

Босн. *krv nije boza* – это модификация фразеологизма *krv nije voda* (ср. с рус. *кровь не вода* (иноск.) ‘о силе кровных родственных уз, о родственных чувствах’). В Боснии зафиксирован оборот *prodavati bozu* ‘рассказывать то, во что никто не поверит’. Болг. *халваджия* (*халваджията*) за *бозаджия* (*бозаджията*) равнозначна рус. *Услуга за услугу; Ты – мне, я – тебе; Рука руку моет* ‘об укрывательстве друг друга в каком-л. предосудительном деле; о круговой поруке, когда в неблагоприятных делах люди прикрывают и защищают друг друга’. В фразеологизме содержится два ориентализма: *халваджия* ‘мастер, который готовит и продает халву’ и *бозаджия* ‘человек, который готовит и продает бозу’ (см. рис. 4), ушедших ныне в пассив.

В наши дни *буза* входит в рацион жителей некоторых регионов экс-Югославии (Боснии, Македонии, черногорских городов Ульцин и Бар) и Болгарии, албанцев, турок, румын, но мало известна другим народам. Так, в Сербии в наши дни отмечают: «*Bistar kao boza*, današnje generacije ne znaju šta znači. U prošlosti, boza je bila jedno od najpoznatijih osvežavajućih pića u vrelim letnjim danima. Danas, nove generacije gotovo da ne znaju kakvog je ukusa ovo piće, koje nam je stiglo sa Orijenta, a sve manje je i poslastičara koji ga prave na tradicionalan način»⁷ [Сообразительный как буза, нынешнее поколение не знает, что оно означает. В прошлом буза была одним из самых известных освежающих напитков в жаркие летние дни. Сегодня новое поколение почти не знает, каким был на вкус этот напиток, который к нам прибыл с Востока, и все меньше и кондитеров, которые готовят его традиционным способом]. По этой причине, а также в силу отсутствия данной реалии понимание фразеологизма с компонентом *буза* при калькировании, дословном переводе на другие языки будет затруднено.

В русских диалектных (псковских) фразеологизмах *как буза бузит* ‘дерется, буйствует’ и *наводит / навести бузу* (*бузы, бузни*) ‘скандалить, буянить, затевать ссору, скандал’ прослеживается смысловой перенос *буза* ‘хмельной напиток’ (причина) → *буза* ‘драка, шумная ссора’ (следствие); то же значение имеет жарг. угол. *тереть / затереть бузу*; глагол *бузить* образован путем лексикализации *бузу бузить* ‘пиво пить’ (подробнее см. ЧЕРНЫХ 1: 779,

⁶ <https://off.net.mk/offside/rakomet/ochi-pechea-od-shto-bea-loshi-za-gledanje>

⁷ <http://www.rts.rs/page/magazine/sr/story/511/zanimljivosti/4038465/boza-pice-orijent-poslasticarnice.html>

Пьянкова 2007: 15). Ср. также с пск. *налетел как бузуй* ‘о задирающемся, нападающем на кого-л. человеке’ (*бузуй* ‘драчун, забияка’). Слово зафиксировано и в сиб. *пороть (отпустить) бузу* ‘нести чушь, говорить чепуху’.

3. Шербет как компонент фразеологизмов и паремий. При посредстве турецкого языка в лексикон многих славянских языков вошел арабизм *шербет* (< осм.-тур. *şerbet* < араб. شربات [šarbāt] ‘шербет; сироп’), причем «в старом арабском сиропом называли шербет и подслащенные напитки»,⁸ или *šarba* ‘напиток, шербет’; ‘глиняный кувшин (для вина, воды и т. п.)’; ‘глоток’; ‘доза’; ‘слабительное’. Сначала разнообразные шербаты, которые готовили из фруктов, патоки, меда, растений, специй, считались целебными, обладающими лечебными свойствами; затем эти полезные напитки стали повседневными; османские турки пили их перед едой и во время нее. У крымских татар, побывавших под османами, есть пословица *Тувгъан ильнинъ ери – дженнет, суву – шербет* [Родная земля – рай, ее вода – шербет], в которой *шербет* обозначает именно напиток.

Культура напитков в исламском мире была связана с религиозным запретом на алкоголь, и именно в значении сладкого безалкогольного напитка шербет стал неотъемлемым элементом гастрономической культуры южных славян, ср. босн. *šerbe* (араб.) – 1. ‘освежающий напиток из фруктов с медом или сахаром, медовуха’: «тогда девушки принесли кофе, а к кофе медовый шербет»; 2. ‘сладкий густой фруктовый сок’: «носит царю для услады (наслаждения) шербет»; 3. ‘кипящая вода для приготовления кофе в посуде, где готовится шербет’; 4. ‘сахар, сваренный с водой, которым поливают сладкие питы’ (ŠENOVIĆ–NAVERIĆ 2017: 231); серб. *шербе, шербет* (тур.) ‘сладкий напиток из воды с медом или сахаром, медовуха’; ‘сладкий напиток из жженого сахара, сваренного в воде’ (РСХКJ 6: 943); макед. *шербет* ‘шербет, сахарный сироп’ (Толовски–Иллич–Свитыч 1963: 534).

Заметим, что и в русский язык слово вошло сначала с семантикой ‘восточный напиток из воды, изюму, лимонного соку, сахару и амбры’ (СОИС 1900: 699), ‘вода с вареньем, подслащенная вода’, затем появилось значение ‘густая масса, приготовляемая из фруктов или кофе, шоколада и сахара; подается как сладкое к чаю’ (Даль 4: 1423), ‘густая сладкая масса, приготовляемая из фруктов, кофе, шоколада и сахара (часто с орехами)’, потом – ‘молочная ароматная помадка разных цветов с дроблеными орехами’ (СРЯ 4: 710), но так и осталось экзотизмом, называющим реалии чужой жизни и использующимся авторами для создания эмфатического эффекта «броскости», оригинальности описания, воссоздания восточного колорита: «Ночь для него была кратка и освежающа, словно *глоток шербета*» (Бестужев–Марлинский А. А. «Мулла–Нур», 1836); «Он благоухал, как *ширазская долина*, розами и *миндальным цветом*, язык источал речи, текшие как *шербет*, ее вздохи таяли, словно нежный *инжир*, перерывы в речах были длинны и вязки, напоминая *рахат-лукум*» (Буданцев С. Ф. «Жена», 1926).

У южных же славян культура питания шербетов в османскую эпоху обогатила их лексикон однокоренными ориентализмами: серб. *шербетњак* ‘посуда в виде медного кувшинчика с довольно широким горлом, в которой подогревают воду для кофе’; *шербеџја* ‘изготовитель и продавец шербета’; *шербеташче* ‘чаевые за шербет’; *шербетлија* (агр.) ‘сорт очень сладких яблок и груш’; макед. *шербетлија* (нескл. прил.) ‘сладкий, сочный (о фруктах)’. В то же время лексема *шербет* фразеологически не активна, словарную фиксацию

⁸ <http://saraybeach.com/sherbetyi-v-osmanskoj-kulture/>

получили босн. *popiti (svoje) šerbe* ‘наступила чья-то смерть’; *šećer i šerbe* ‘большая прелесть, само очарование’. Фразеологизмов с компаративной структурой в словарях нет, но они встречаются, пусть и не часто, в текстах с основанием сравнения *сладкий* в прямом и переносном значениях: серб. «Кад нам сврате комшије моја баба скува турску *кафу* у дезви. Она је пије без шећера, ја *слатку као шербе*, а деда са једном кашичицом шећера»;⁹ «Годе му те *ријечи, слатке му као шербе*. Коз. Ј.» (РСХКJ 6: 943); макед. *слатка како шербет*;¹⁰ болг. «Хурія щеше да стане на небо то Минатка, зашто *песните* ѝ бяха *сладки като шербет*, а игрите ѝ бяха гиздави като буквите на свещения Алкоран» (Райнов Н. «Градът», 1918); рус. «Там *воздух сладок, как шербет*, Там есть и сыр, и хлеб, и буттер...» (Черный С. «Оазис [„Когда душа мрачна, как гроб...“]», 1919). В болгарском языке в основании сравнения может быть и другое прилагательное: «Сладка като мед, мека като пух и *сочна като шербет!* Уникална *баница* с локум и орехи».¹¹

Фразеологический материал показывает, как в разные языки входили заимствования-ориентализмы восточной кухни, демонстрирует разный их фразеологический потенциал, а также ареальную проекцию (или отсутствие таковой). В силу разных причин (исторических и актуальных ныне) названия напитков ориентальной кухни чаще встречаются в боснийских фразеологических единицах. Варианты фразеологизмов иллюстрируют параллельное использование в некоторых структурно-семантических моделях ориентализмов и славянизмов или германизмов.

ЛИТЕРАТУРА

- АЛЕКСАНДРОВА 2010 = АЛЕКСАНДРОВА О. И. *Лексика арабского происхождения в системе современного русского языка*. АКД. Москва, 2010.
- АЛЬ КАЗЗАЗ 2018 = АЛЬ КАЗЗАЗ М. А. *Арабизмы в русской речи*. Дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2018.
- АОС = *Архангельский областной словарь*. Вып. 1–21. Москва: Издательство Московского университета, 1980–2020.
- АРСЕНИЕВИЧ 2022a = АРСЕНИЕВИЧ Е. *Кофе по-боснийски*. <https://bih-ru.com/bosanska-kava/>.
- АРСЕНИЕВИЧ 2022b = АРСЕНИЕВИЧ Е. *Культ кофе*. <https://bih-ru.com/kult-kofe/>.
- ГИЯСОВ–АТЮЕВА 2013 = ГИЯСОВ Н. Н., АТЮЕВА М. М. Арабские заимствования в составе фразеологических единиц современного таджикского литературного языка. *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики* 2013/1: 214–223.
- ДАЛЬ = ДАЛЬ В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 1–4. Москва: «Прогресс», 1994.
- ЕСУМ = *Етимологічний словник української мови*. Т. 1–6. Київ: «Наукова думка», 1982–2012.
- ЖИЛИНСКАЯ 2009 = ЖИЛИНСКАЯ Л. А. *Национально-культурные и языковые особенности арабизмов в современном немецком языке*. АКД. Москва, 2009.
- КУЗНЕЦОВА 2020a = КУЗНЕЦОВА И. В. Ориентализмы, называющие человека, в устойчивых сравнениях сербов. *Вестник Бурятского государственного университета* 2020/4: 12–19.

⁹ <http://politikin-zabavnik.co.rs/pz/tekstovi/3000-reci-iz>

¹⁰ https://twitter.com/Grdo_pajce/status/1404487004549693443

¹¹ <https://www.zajenata.bg/сладка-като-мед-мека-като-пух-и-сочна-като-шербет!-уникална-баница-с-локум-и-орехи-news119241.html>

- Кузнецова 2020b = Кузнецова И. В. Устойчивые сравнения с компонентом-ориентализмом – этно-символом Украины. *Studia Slavica Hung.* 65 (2020): 97–105.
- Кузнецова 2022 = Кузнецова И. В. Ориентализмы, называющие головной убор и обувь, в боснийских фразеологизмах (на фоне других южнославянских языков). *Вестник Чувашиского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева* 2022/1: 62–71.
- Кузнецова–Хмелевский 2021 = Кузнецова И. В., Хмелевский М. С. Лексемы ориентального происхождения во фразеологизмах, называющих человека, в языке славян-мусульман Боснии. *Slavia Centralis* 2021/1: 37–47.
- Морковкин–Богачева–Луцкая 2016 = Морковкин В. В., Богачева Г. Ф., Луцкая Н. М. *Большой универсальный словарь русского языка*. Москва: «АСТ-Пресс школа», 2016.
- Нанова 2005 = Нанова А. Л. *Фразеологичен синонимен речник на българския език*. София: Хейзъл, 2005.
- ПОС = *Псковский областной словарь с историческими данными*. Вып. 1–28. Ленинград / Санкт-Петербург: ЛГУ / СПбГУ, 1967–2020.
- Пьянкова 2007 = Пьянкова К. В. Социальные категории в зеркале «пищевой» лексики. В кн.: *Ономастика и диалектная лексика*. Вып. 6. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2007. 3–23.
- РБЕ = *Речник на българския език*. Т. 1–15. <https://ibl.bas.bg/rbe/>.
- РСХКЈ = *Речник српскохрватскога књижевног језика*. Т. 1–6. Нови Сад: Матица српска, Загреб: Матица хрватска, 1967–1976.
- Светлова 2012 = Светлова Р. М. *Рецепция арабских прототипов в русском языке*. АКД. Казань, 2012.
- СИС 1988 = *Словарь иностранных слов*. Изд. 15-е, испр. Москва: «Русский язык», 1988.
- СОИС 1900 = *Словотолкователь и объяснитель 150,000 иностранных слов, вошедших в русский язык*. Составленъ филологами Соколовым и Кремером, вновь обработалъ и дополнилъ по новѣйшимъ источникамъ С. Н. Алексѣевъ. Москва, 1900.
- СРЯ = *Словарь русского языка*. Т. 1–4. Москва: «Русский язык», 1988.
- СРЯ XI–XVII = *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 1–31. Москва: «Наука», 1975–2019.
- СРЯ XVIII = *Словарь русского языка XVIII века*. Вып. 1–22. Ленинград / Санкт-Петербург: «Наука», 1984–2019.
- Толовски–Иллич-Свитиыч 1963 = Толовски Д., Иллич-Свитиыч В. М. *Македонско-русский словарь*. Москва: «Государственное издательство иностранных и национальных словарей», 1963.
- ФАСМЕР = Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. Т. 1–4. Москва: «Прогресс», 1986–1987.
- ФСРЛЯ = *Фразеологический словарь русского литературного языка*. Т. 1–2. Москва: «Цитадель», 1997.
- Ханги 1907 = Ханги А. Жизнь и обычаи мусульман в Боснии и Герцеговине. Сараево, 1907. <https://bih-ru.com/hangi-kofe2/>.
- Хмелевский–Кузнецова 2020 = Хмелевский М. С., Кузнецова И. В. Ориентализмы как составляющие концептуальные компоненты фразеологизмов в южнославянских языках. В кн.: *Фразеология и паремиология в диахронии и синхронии (от архаизации к неологизации)*. Кострома: КГУ, 2020. 97–101.
- Хмелевский–Савченко 2016 = Хмелевский М. С., Савченко А. В. Меню у славян как отражение культуры («под фразеологическим соусом»). В кн.: *VI Международная конференция «Гуманитарные ценности в славянских языках и культурах»*. Тайбэй: Государственный университет Чжэнчжи, 2016. 234–246.
- Черных 1999 = Черных П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. Т. 1–2. Москва: «Русский язык», 1999.

- LUKIĆ 2001 = LUKIĆ Z. *Poclovice u Bosni i Hercegovini*. 2001. <https://zlatkolukic.com/wp-content/uploads/2017/06/12.Poslovice1..pdf>.
- ŠEHOVIĆ–HAVERIĆ 2017 = ŠEHOVIĆ A., HAVERIĆ Đ. *Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika*. Sarajevo: Filozofski fakultet, 2017.
- SJPD = DOROSZEWSKI W. (red.) *Słownik języka polskiego*. T. 1–11. Warszawa: PWN, 1997.
- ŠKALJIĆ 1966 = ŠKALJIĆ A. *Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku*. Sarajevo: Svjetlost, 1966.

IRINA VLADIMIROVNA KUZNETSOVA

Department of Pedagogy and Methodology, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
Cheboksary, Russia

Orientalisms in the Thematic Group «Drinks» in Bosnian Phraseology (Compared with the Phraseology of Other Peoples)

Orientalisms include words belonging to different groups of Turkic as well as Iranian and Arab-Semitic languages. In our work, the terms *Arabism* and *Persism* are used in a broad sense: not only as a direct lexical borrowing going back to the Arabic or Persian language but also as an indirect one. The language of the Ottoman Turks became the intermediary language for the penetration of words of Arabic and Persian origin into the languages of the Balkan peoples.

The paper analyzes phraseological units both obsolete and actively used nowadays on the territory of Bosnia and Herzegovina with components of Oriental origin in the thematic group «Drinks» (*coffee*, *buza*, and *sherbet*), which entered the recipient languages as a result of linguistic communication that accompanied the dialogue of different cultures for many centuries. The paper presents some culturological and historical-etymological comments on phraseological units as well as the interpretation of these idioms and the components included in them.

When processing phraseological material, the synchronous descriptive method and the method of component analysis were applied. The use of phraseological material from other languages (Slavic and non-Slavic) allowed us to identify the universality or national specificity of phraseological units with components of *coffee*, *buza*, and *sherbet* in the language of Bosnian Muslims. The lexeme *coffee* as a component of phraseological expressions and proverbs can be used both in the direct meaning and in the euphemistic.

The paper does not consider stable combinations of terminological words related to the method of preparing coffee and serving it (Viennese coffee, coffee with milk, ice coffee, etc.). Almost all the considered phraseological units with the component *coffee* are idioethnic (except those related to the tradition of coffee fortune telling). The *Persism buza* as a gastronomic reality of the cuisine of the East is not known to all peoples, which makes it difficult to translate phraseological units with this component. Despite the popularity of *sherbet*, only Bosnian phraseological units with the lexeme *sherbet* received a dictionary registration.

The phraseological material shows how loanwords of Oriental cuisine were included in different languages, demonstrates their different phraseological potential, areal projection (or the lack thereof). For various reasons (historical and current), the names of Oriental cuisine drinks are more often found in Bosnian phraseological units. The variants of phraseological units illustrate the parallel use in some structural and semantic models of Orientalisms and Slavonisms or Germanisms.

Keywords: phraseology, the Bosnian language, culture, Oriental cuisine, Oriental loanwords, coffee, buza, sherbet, structural and semantic models

